

В великой деревне ниндзя, какой бы слабой она ни была, сила концентрируется от нескольких влиятельных кланов периода Воюющих Государств, подобно тем семьям, что объединились в Конохе. Если бы он был в расцвете сил, нет, даже сейчас, будучи измотанным, для него не было бы невозможностью уничтожить великую деревню ниндзя. Но Учиха Мадара прекрасно знал, что единственным человеком во всем мире ниндзя, способным противостоять ему, был Сендзю Хаширама. Во всей пирамиде мира ниндзя, Учиха Мадара и Сендзю Хаширама – те двое, кто стоит на вершине, а остальные так называемые "тени" могут лишь ползать у их ног. "Да, Мадара-сама, этот юнец может подавить эту эпоху..." "Подавить эту эпоху?" Три магэтама в шарингане Учиха Мадары смотрели вперед. После мгновения молчания, чакра, которая сотрясала окружающее пространство, начала вибрировать, а три магэтама в шарингане безумно вращались. Постепенно, заимствованный шаринган начал меняться. Три магэтама исчезли, и в итоге превратились в Мангекё Шаринган! "Интересно, очень интересно, ха-ха." Учиха Мадара был очень рад в этот момент, даже немного взволнован, но в его голосе слышалась и ярость. Радость от того, что в этом мире есть люди, способные достичь такого уровня. Как шура в мире ниндзя, он смотрел только на сильных, а муравьи не заслуживали его внимания. А гнев от того, что Учиха Чен делал что-то, чего он никогда не делал прежде. Это чувство было очень тонким. "Мастер Мадара, вы хотите..." - осторожно спросил Черный Зецу, не зная, о чем тот думает. "Не волнуйся, я не потеряю рассудок из-за такой ерунды." Учиха Мадара постепенно успокоился, его тело не позволяло ему больше поддаваться импульсивности. Он посмотрел на Черного Зецу и сказал: "Продолжай следить, он, похоже, не хочет участвовать. В этой войне ниндзя он всего лишь пытается спасти внучку Хаширамы, это же невероятно глупо." "Да, Мадара-сама." Черный Зецу исчез под землей, а Мангекё Шаринган в глазах Учиха Мадары постепенно исчез, и он снова закрыл глаза. В этой тьме, существование Учиха Мадары было подобно центру пространства, его присутствие можно было почувствовать, где бы он ни находился. Страна Огня, Деревня Скрытого Листа. Спустя два месяца после того, как Учиха Чен убил Третьего Казекаге и вернулся, Сунагакуре подала заявку на союз и одновременно отправила посланника в Коноху, чтобы продемонстрировать свою искренность. Естественно, Сарутоби Хирузен лично принял посланника. Это событие имело большое значение для Конохи и могло дать ей больше преимуществ в предстоящей войне. Но Сарутоби Хирузен не ожидал, что лидером делегации будет Чиё! В отличие от Данзо, который был препятствием, Чиё была одним из столпов Деревни Скрытого Песка в истинном смысле этого слова. Она обладала таким же авторитетом в Сунагакуре, как и Казекаге, и постоянно участвовала в боях на передовой, имея огромное влияние на весь мир ниндзя. Она была очень уважаемым человеком. Ничуть не уступала легендарному Белому Клыку Конохи! Естественно, Сарутоби Хирузен был еще более рад этому. Приезд Чиё означал, что маловероятно, чтобы Деревня Скрытого Песка фальсифицировала свою капитуляцию. "Хокаге-сама, возможно ли мне встретиться с этим Учиха Чен?" "Ха-ха, конечно." Сарутоби Хирузен немедленно приказал Акацуки найти Учиха Чена. Спустя некоторое время, Акацуки вернулись и сообщили Сарутоби Хирузену что-то на ухо, отчего его лицо застыло. Он проигнорировал объяснения, которые Учиха Чен попросил его дать ранее. Это дело касалось Корней и Акацуки, поскольку он поссорился с Цунаде из-за этого. Недавно Цунаде подала в отставку с поста директора больницы Конохи, то есть директора медицинского отдела. "Хокаге-сама, неудобно?" В глазах Чиё мелькнул непонятный взгляд. Она всё время наблюдала за изменениями в выражении лица Сарутоби Хирузен. Она приехала лично. Помимо заключения союза, она, естественно, хотела узнать реальное положение дел в Конохе. Прежде чем этот "соглашение" действительно будет подписано, Коноха должна была полностью подавить Сунагакуре. Если внутренние проблемы Конохи были слишком серьезными, то эта бумага была бесполезной. Как одна из пяти великих деревень ниндзя, они не могли бы предложить этот так называемый союз, если бы не были очень слабы. Это просто эвфемизм для капитуляции. "Ха-ха, конечно нет проблем, но Чен сейчас не в деревне." "Неужели?" Оба они были опытными и мудрыми людьми, понимали, что у другого есть скрытые мотивы, но ни один из них не хотел разрушать

отношения, поэтому они могли только испытывать друг друга скрыто или открыто. В то же время, в игорном доме Конохи. "Больше!" "Меньше, меньше, меньше! Должно быть меньше!" "Открываем!" Удача Цунаде в азартных играх была такой же ужасной, как всегда, нет, она просто тянула Учиха Чена с собой, чтобы поправить здоровье. В мире азартных игр Конохи ходили две легенды: одна о легендарной "большой дурочке" Цунаде, а другая о легендарном "вампире" Учиха Чен. Одна всегда проигрывала, а другая всегда выигрывала. В результате, Учиха Чен редко появлялся в казино в своем истинном облике и был вынужден использовать технику трансформации, чтобы пробраться туда. Помогая Цунаде вернуть себе единоличное владение, Учиха Чен был снова оттянут в таверну. "Цунаде-сама, скоро в больницу поступит раненый." Учиха хотел убежать, но Цунаде проводила всё время, играя в азартные игры или выпивая, у него даже не было времени на тренировки. После того, как он, наконец, получил некоторый опыт от Майто Гай, он не хотел тратить время. "А? Просто оставь эти мелочи Шизуне. Хватит болтать, иди быстрее." "Цунаде-сама, ты серьезно?" Учиха был ошеломлен, он с шокom посмотрел на Цунаде. Шизуне было всего десять лет, она уже окончила школу ниндзя.

Глава 60 Храбрость мозгового центра Сунагакуре

Деревня Конохи, таверна. "А~" Цунаде допила остатки, подняла руку и сказала: "Хозяин, дай нам еще sake!" "Пожалуйста, наслаждайтесь." "Цунаде-сама, вы должны пить меньше." Учиха Чен тоже выпил немного, но не много, его все равно притащила Цунаде. "Хватит портить настроение. Ты всегда такой, Чен. Скучно." Потряхивая головой, Учиха Чен был бессилен перед характером Цунаде. Он также знал, что она просто выплескивает свои эмоции. Учиха Чен не чувствовал ничего по поводу поступка Сарутоби Хирузен. Но так как Цунаде была ученицей Сарутоби Хирузен и внучкой Первого Хокаге, у нее, естественно, была глубокая привязанность к Конохе. Она вела себя так не только потому, что Сарутоби Хирузен хотел убить ее. Более важной причиной было то, что она видела, как Коноха стала такой, какая она есть сейчас: блестящая снаружи, но гнилая и вонючая внутри, и ничего нельзя было сделать. Строго говоря, Цунаде могла бы стать Хокаге, но она понятия не имела, как управлять деревней, особенно учитывая ситуацию, сложившуюся за эти годы под руководством Сарутоби Хирузен и Данзо. Называется деревня, но на самом деле это просто несколько сил. В роду Хокаге, из-за исчезновения клана Сендзю, небольшие кланы, такие как клан Сарутоби, клан Инокачи и клан Шимура, объединились, чтобы подавить большие кланы, такие как Учиха и Хьюга. Абураме, Инузука и другие мелкие племена близки к роду Хокаге, но они не полностью преданы ни одной из сторон. Они в основном ничем не отличаются от обычных жителей деревни. Цунаде может стать Хокаге, но у нее нет способа сбалансировать или разрешить конфликты между этими силами, пока она не сможет собрать клан Сендзю заново, но это невозможно. Ниндзюцу – это наследство, которое нельзя нарушить или продолжить. Кровь клана Сендзю не рождается с чакрой, у них просто хороший талант. Это Коноха сегодня, невероятно сильная на поверхности, но на самом деле терпящая внутренние и внешние трудности. "Хозяин, три кувшина sake." "Добро пожаловать, свет... эх!" Хозяин хотел приветствовать гостей, но, подняв голову, он застыл. Учиха Чен и Цунаде тоже повернулись и посмотрели. Увидев появившегося человека, они тоже слегка изменились в лице. Учиха Чен мгновенно отреагировал и восстановил самообладание. "Ниндзя из Песка?" Хотя Цунаде пила, ее сила не влияла на ее суждения, она продолжала смотреть на нескольких ниндзя из Песка, вошедших в таверну. Хаякура, ниндзя Стихии Выжигания, Учиха Чен встречался с ней несколько раз на поле боя ниндзя Песка несколько лет назад. Конечно, последний раз они встречались всего месяц назад, в Сунагакуре. "Они должны были прибыть с Чиё, Сунагакуре капитулирует." Учиха Чен объяснил без колебаний, что такое союз, звучит красиво, но на самом деле... Даже решающая битва между Сендзю и Учиха в то время, в лучшем случае, они прекратили вражду и заключили мир, в худшем случае Учиха потерпел поражение, иначе Первым Хокаге был бы Учиха Мадара, очень простая логика. "Черт побери! Что ты сказал!?" Сопровождавший ниндзя из Песка был в ярости и смотрел на Учиха Чена, но, увидев значок на рукаве, он на мгновение опешил и, похоже, о чем-то задумался. Учиха Чен поднял голову и бросил взгляд на собеседника. Немедленно, несколько ниндзя из Песка

инстинктивно отступили на полшага назад. Только Е Кагура нахмурился и стоял на месте. "Ваша светлость, вы не должны действовать здесь, верно?" "Зависит от вас. Я не собирался действовать раньше." Учиха Чен был очень спокоен. Он действительно не собирался убивать Третьего Казекаге. Это сделало бы ситуацию в мире ниндзя очень сложной. Он просто хотел получить Риннеган, но почему же Чиё отказалась его отдать? В той битве у Чиё было несколько шансов остановить его от убийства Третьего Казекаге. "Ты!" "Черт побери...!" Несколько ниндзя из Песка были в ярости, услышав это. Их Казекаге был убит человеком перед ними, иначе им не пришлось бы терпеть унижение, чтобы прийти сюда и заключать союз. Учиха Чен был прав, это была скрытая капитуляция, звучала красиво, но на самом деле была позорной. Е Кагура поднял руку, чтобы остановить ниндзя из Песка позади него, посмотрел на Учиха Чена и сказал: "Чиё-сама хочет с вами поговорить, если у вас есть время." "Я прямо здесь, но не знаю, сколько я пробываю в одном месте. Если у нее есть что сказать, просто скажите ей, чтобы приходила." Учиха Чен проигнорировал нескольких ниндзя из Песка, ему было нечего сказать. "Пожалуйста, подождите немного." Е Кагура кивнул ниндзя из Песка, чтобы сообщить Чиё, которая раньше не могла встретиться с Учиха Ченом в кабинете Хокаге. Хотя они предполагали, что в Конохе могут быть проблемы, но не могли быть уверены. Е Кагура и ниндзя из Песка ходили по Конохе, чтобы собрать информацию. Е Кагура подошел к столу и сел, заказав несколько блюд, время от времени поглядывая в сторону Учиха Чена. "Эй." Цунаде, похоже, вспомнила в этот момент. Она уже встречалась с Е Кагурой когда-то, когда конфликтовала с Сунагакуре, но никогда не сражалась с ним. У каждого ниндзя с кровным преемством большой потенциал. Мощное кровное преемство может даже позволить пользователю получить огромную силу за очень короткое время. Так обстоит дело с Шаринганом. Потенциал Стихии Выжигания не мал. Учиха Чен даже планировал продолжить развитие Стихии Выжигания и попытаться увеличить силу саморазрушения. Он разработал эту технику, используя мощь Стихии Огня, чтобы взорвать чакру в своем теле, до такой степени, что мог разрушить деревню ниндзя. Ее сила не уступала "Падающей Звезде" Дейдары. Что, если он будет использовать Стихию Огня для саморазрушения? Не говоря уже о повреждении материалов, но летальность для жизни, вероятно, увеличится в несколько раз. Одна только способность мгновенно испарить воду в теле живого существа может практически гарантировать, что в радиусе нескольких километров от взрыва ни у кого не будет шанса на выживание! Е Кагура тоже увидел Цунаде. Возможно, это была женская интуиция. Он последовал за взглядом Цунаде и посмотрел вниз, нахмурившись. "Цунаде-химе, я никогда не ожидал, что мы снова встретимся." "А?" Цунаде подняла бокал вина в руке, слегка повернувшись, чтобы посмотреть на Е Кагура, и с улыбкой сказала: "Привет." Неизвестно, было ли это сделано специально, но на Цунаде, помимо зеленого пальто, была надета женская ниндзя-форма, поэтому, совершая это действие, она просто показала свою гордую линию декольте. В глазах Е Кагура мелькнула тень гнева, но он все еще пытался контролировать свои эмоции. "Цунаде-химе, у вас завидно прекрасная и гордая фигура, но нет необходимости издеваться над младшим." Голос Чиё раздался у входа в таверну. Он открыл занавес и вошел. "О, матушка Чиё, давно не виделись." Цунаде подчеркнула эти два слова, но все равно с улыбкой посмотрела на Чиё. "Ты..." Чиё нахмурилась. Возможно, часть чакры ниндзя происходит от жизненной энергии, поэтому ниндзя обычно недолго живут, поэтому они быстро стареют. Чиё было чуть за сорок, она была одного возраста с такими стариками, как Сарутоби Хирузен, поэтому у нее действительно были морщины и седые волосы. С другой стороны, Цунаде принадлежала к клану Сендзю, у которого от рождения высокая жизненная сила. Поэтому, хотя ей тоже было за тридцать, у нее была самая зрелая и очаровательная внешность и горячая фигура. Ниндзя тоже люди. Чиё, естественно, рассердилась, когда Цунаде насмехалась над ее возрастом, но она не потеряла самообладания. Успокоившись, она посмотрела на бесстрастного Учиха Чена. "Ваша светлость, я думаю, мы можем поговорить." "Мы уже обсудили все, что хотели обсудить." Чиё нахмурилась, понимая, что он говорит о реинкарнации, и продолжила: "Похоже, Сарутоби Хирузен не желает, чтобы ты стал Четвёртым Хокаге. И у Цунаде-химе, должно быть,

тоже нелёгкая задача. "Цунаде скривилась, услышав это. Чиё, старуха, действительно была одним из мозговых центров Сунагакуре. Она уже видела это и хотела использовать это как прорыв. "Скажи мне свои условия и требования, и я подумаю", - сказал Учиха, отставив бокал вина и взглянув на Чиё. "Чен, не будь импульсивной..." Цунаде попыталась её отговорить. "У Сунагакуре есть всё, пока ты присоединишься к селению Сунагакуре." "Ты действительно умеешь говорить, как лев." "Включая должность Четвёртого Казекаге." "Шёпот..." Глава 61. Союз рухнул! Учиха посмотрел на Чиё, тайком думая, что она действительно ветеран. Он раньше удивлялся, почему селение Сунагакуре не объявило сразу кандидата на должность Четвёртого Казекаге, даже если это был кандидат. Великое селение ниндзя без "тени" - это значит, что у всего селения нет хребта. Не говоря уже о мгновенном крахе, постепенный упадок - это неизбежный результат. И, логически рассуждая, селение Сунагакуре не может предложить союз без подтверждения кандидата на должность Четвёртого Казекаге. Ведь кто предложил союз? Однако Учиха Чен действительно не ожидал, что Чиё будет обладать такой смелостью. Предложить должность Казекаге - это было настоящей сумасшествием. "Четвёртый Казекаге..." взгляд Учихи Чена слегка дрогнул. Хотя условия в Сунагакуре были не очень хорошими и ресурсы были скудными, по правде говоря, за исключением Конохи, в пяти великих селениях ниндзя практически не было серьезных внутренних проблем. Будь то Кумогакуре, Ивагакуре, или Сунагакуре, они были едины. Так что, исключая Сунагакуре, которой не хватало врождённых условий, остальные три селения ниндзя не ослабли бы, даже если бы не шли в гору. С другой стороны, Коноха - начиная с Первой Мировой Войны Ниндзя и заканчивая единоличным поражением четырёх крупных селений ниндзя, до Четвёртой Мировой Войны Ниндзя, где даже главнокомандующий Союзом Ниндзя не мог с ним соревноваться...